

Глава 0022 Не связывайтесь с врачами.

Толстяк одним ударом отогнал брезент и сказал агрессивно: "Как вас зовут, доктор?".

Нин Тао ощипал кусок риса, его голос был несколько приглушен, "Почему ты спрашиваешь мое имя?"

"Черт, я дам тебе потянуть!" Толстяк пнул по ящику с рисом в руках Нинг Тао.

Бах!

Коробка с рисом в руке Нин Тао вылетела, пролив рисовые зерна, измельченное мясо и овощи повсюду. Он мог бы пригнуться, но не стал. Он встал после того, как коробку для завтрака выпилили, и посмотрел толстяку холодным взглядом в глаза.

Толстяк сказал в жирном тоне: "Йо-хо, ты все еще смеешь пялиться на меня? Ты знаешь, что ты наделал?"

Голос Нинг Тао был спокойным: "Что я сделал?"

Толстяк сказал: "Вы действуете против закона, влияете на городской пейзаж, и более того, вы выдаете себя за врача, чтобы обманывать людей! Пойдем с нами!"

"Я должен быть врачом, так почему я должен притворяться им? Кроме того, даже если я выдаю себя за врача, чтобы обманывать людей, это ведь не твой город, не так ли?" Нинг Тао сказал.

"Ну и рот у тебя, правда?" Чен Чао вышел из-за спины нескольких городских менеджеров с злорадной злорадной улыбкой на лице: "Доктор, вы знаете, с кем разговариваете? Это Чжан Ён, капитан городской полиции этого района, даже мафиози должен дать несколько очков за встречу, кем ты себя возомнил, как ты смеешь говорить с братом Ёном в таком тоне".

Появился этот парень, и Нинг Тао сразу понял, что происходит.

"Черт, этот парень яростно сопротивлялся закону, избил его первым!" Чжан Ён, лицо которого было покрыто жиром, был спровоцирован Чэнь Чао, который не мог не отдать приказ нанести удар.

Семь или восемь волов и лошадей одним махом завалили таунхаус.

"Подожди-ка." Нинг Тао сказал.

Чжан Ён хладнокровно ворчал, "Страшно"? Ты встаешь на колени и извиняешься, а я все равно могу легко наказать тебя, если у меня хорошее настроение".

Нин Тао вытащил свой мобильный телефон: "Я позвоню кому-нибудь, чтобы позвонить, если вы осмелитесь прикоснуться к нему, моя аптечка может быть разбита по желанию, деньги могут быть наказаны по желанию, и меня могут ударить по желанию, но я не думаю, что вы осмелитесь".

"Хаха! Я не осмелюсь?" Чжан Ён смеялся над толстой плотью, дрожал: "Маленький лжец, который управляет цзянху, на самом деле осмеливается говорить мне такие вещи, черт возьми, я сегодня поиграю с тобой, ты называешь этого дурака, я даже уберу его"! Затем он добавил: "Асако, позвони и позови братьев, которые патрулируют улицы поблизости!"

За ним последовал городской управляющий с сепией, затем подобрал коммуникатор и позвал кого-нибудь.

Нин Тао сделал два шага назад, открыл текстовое окно, затем набрал номер мобильного телефона Чжоу Юлинь, который отправил Цзян Илун.

Прошла всего секунда, и из телефона доносился голос Цзоу Юлиня с плачущим голосом: "Доктор Нин Шень, нет... Мастер Нин"!

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Ты правда знаешь, что это неправильно?"

Цзоу Юлин заплакал: "Я действительно знаю, что это неправильно, я умоляю тебя спасти меня, я дам тебе все, что ты захочешь.....".

Нин Тао прервал, "Cut the crarap, I'm practicing medicine in the square behind the Lantu Biotechnology Building in Jiangbei New District, and a city capital named Zhang Yong wants to smash my medicine box, if my medicine box gets smashhed, I can't save you. Я дам тебе двадцать минут, чтобы ты приехал, просроченный."

Цзоу Юлин воскликнул с восторгом: "Этот дурак ищет смерти! Я здесь, в новом округе Цзянбэй, я сейчас же кого-нибудь приведу!"

Нин Тао повесил грубку и убрал ее, глядя на Чжан Ёна: "Он скоро придет, вы не уходите".

"Я ухожу? Я пойду?" Чжан Ён хладнокровно засмеялся: "Хотелось бы посмотреть, какой человек осмелится прийти, услышав имя моего Чжан Ёна, парень, ты уже сумел меня спровоцировать, говорю тебе, ты будешь несчастен!"

Нин Тао поменялся столами: "Босс, еще один коробчатый рис с несколькими ломтиками отварного мяса на спине".

Владелец продавца коробочной еды посмотрел на Нин Тао странным взглядом и замер на полминуты, прежде чем ответить "Галле!".

Вместо того, чтобы ждать, когда Цзоу Юлинь придет со своими людьми, люди Чжан Юна пришли с еще несколькими. Большая группа больших людей в форме городского руководства пристально смотрела на Нинг Тао, но он сел за маленький столик и спокойно съел свою вторую коробку.

Не прошло и двадцати минут, как Чен Чао поднял руку и посмотрел на свои наручные часы: "Малыш, время почти вышло, где человек, которому ты позвонил?".

На этом миска с рисом Нин Тао тоже была закончена, он опустил палочки для еды и пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Чен Чао: "Куда ты спешишь?".

Чен Чао с сарказмом сказал: "Вижу, ты просто притворяешься, этот идиот, которому ты звонишь, вообще не осмелится прийти, да? Ты, парень, на самом деле позволил Йонгу подождать тебя здесь двадцать минут!"

"Черт! Не смей меня обманывать!" Чжан Ён схватил скамейку и пошел в сторону Нин Тао.

Как раз тогда внезапно раздался звук аварийного торможения шин, и кто-то другой закричал в ужасе.

Чжан Ён подвинул глаза и увидел, как недалеко недалеко остановился Мерседес Бенц Биг Джи. Его рука, держащая стул, замерзла в воздухе, голова Нинг Тао была под скамейкой, но он не мог разбить ее вниз.

Чен Чао проклял: "Кто, черт возьми! Как ты посмел поднять свою машину на площадь?"

Его голос просто упал, длинная очередь машин ворвалась в площадь, затем остановилась за Mercedes-Benz Big G, дверь автомобиля открылась, и из машины вышло несколько человек подходящей формы.

Дверь машины Benz Big G открылась, и Зоу Юлин вышел из машины, а затем быстро пошел в сторону Нин Тао!

Позади него следовала большая группа здоровенных мужчин в костюмах и кожаных ботинках. Каждый из них выглядел холодным и смертоносным, а сцена была похожа на создание гангстерского фильма.

Чжан Юн взглянул на него, и на его лице вдруг появилась лестная улыбка: «О, какой ветер дует, брат Лин? Что ты делаешь все время? Ты просто позвонишь мне и скажешь мне, почему, почему не работает?» Вы сами управляли им. «

Почему Цзоу Юйлинь появился здесь, Чжан Юн не был уверен, но он был уверен, что Цзоу Юйлинь не был тем, кого Нин Тао назвал. Просто шучу, как мог доктор реки и озера, который собирается говорить о жизни на улицах и улицах, двигать великого бога Цзоу Юйлина? Вы должны знать, что Цзоу Юйлинь - маленький хулиган в горном городе. Тот, кто не видит черных и белых в горном городе!

Цзоу Юйлинь носил рубашку с длинными рукавами и черную перчатку на левой руке, плотно прикрывая ее. Он был так мрачен, что мог отжать воду, а его глаза были ужасно холодными. Чжан Юн говорил с ним, но он даже не смотрел на Чжан Юна.

Чэнь Чао наклонился к уху Чжан Юна и тихо прошептал: «Брат Юн, этот ребенок мог одурачить Лин Брата. Посмотрите на лицо и глаза Лин Брата, я бы хотел, чтобы он проглотил этого ребенка!»

Его голос только упал. Цзоу Юйлинь внезапно бросился и встал на колени перед Нин Тао.

Сразу после этого большая группа здоровенных мужчин в костюмах и кожаных сапогах опустилась на колени на землю.

Перед тем, как Цзоу Юйлинь заговорил, появились две слезы: «Нин Ёе, я ошибаюсь, я действительно ошибаюсь!»

Вау!

Челюсти Чжан Юна и Чэнь Чао упали на землю. Шанченг Сяоба Ван фактически заставил большую группу мужчин встать на колени и признать ошибку группе речных и озерных врачей, которые ходили по улицам, и это также называлось Ёе, это не научное исследование!

Нин Тао сказал слегка: «Недостаточно знать неправильное. Вы можете исправить это, если знаете неправильное».

Цзоу Юйлинь кивнул снова и снова . « Да, я обязательно исправлю это в будущем».

Чжан Юн и Чэнь Чао не могли не взглянуть друг на друга, а затем повернулись в унисон. скольжения.

Городское руководство, привезенное Чжан Юном, - это все люди, которые издеваются и боятся трудностей. Там, где они осмеливаются бороться с Цзоу Юйлинем, они видят, что ситуация неправильная, они быстрее, чем Чжан Юн и Чэнь Чао.

Нин Тао встал и сказал: «Кто, капитан Чжан и брат Чао, куда ты идешь?»

Ноги Чжан Юна и Чэнь Чао внезапно смягчились и чуть не упали на землю.

Тао Нин сказал: «Цзоу Юйлинь, ты не становишься на колени, да капитан только что сказал, что присоска осмелится прийти, я думаю, он сказал, что присоска это ты, иди поговори с ним кое-что, чтобы доказать, что ты не присоска»,

это так, и если Если бы кто-то сказал это во рту, ему пришлось бы потерять кожу, даже если бы он не умер. Но из уст Нин Тао Цзоу Юйлинь был умным, как внук. «

Цзоу Юйлинь встал с земли. Подмигнув, все люди, которых он воспитал, встали с земли, а затем подошли к Чжан Юн и Чэнь Чао.

Чэнь Чао испугался и нервно сказал: «Вы, что вы хотите сделать?»

Чжан Юн внезапно махнул рукой в лицо Чэнь Чао и ругал: «Черт возьми! Это вы, Нин Йе, здесь для лечения. Это была честь для нашего района Цзянбэй и великая вещь для блага людей. Ты, глупый, смеешь подставлять Нин Е! »

Чэнь Чао закрыл лицо:« Я ... »

Чжан Юн подождал, пока Чэнь Чао закончит говорить , и внезапно Чэнь Чао пнул ногами по земле и ругал, пиная: «Что я? Моя мать, блин, убила тебя! На кого ты обиделась, и обидел Брата Лин и Нин Йе!»

« Брат Юн, я, я ... Я твой двоюродный брат ... не борись ... "Чен Чао умолял, его тело свернулось в кривую под жестоким опустошением Чжан Юн.

Цзоу Юйлинь пришел к Чжан Юн и Чэнь Чао с угрюмым лицом.

Чжан Юн неожиданно повернул колени у ног Цзоу Юйлина, в то время как его собственный поклонник ударил по лицу: «Лин брат, я был не прав, я был неправ, и ты тоже не против взрослого злодея. Дай мне передохнуть»,

папа Па ... ..

Чжан Юн вздувает лицо в мгновение ока.

Цзоу Юйлинь не выразил жалости: «Нин Йе, ты хочешь, чтобы у него была одна нога или одна рука?»

Нин Тао нахмурился: «Почему ты все еще такой жестокий? Ты только что сказал мне, что знал, что что-то не так, но я не думаю, что ты знал, что с тобой не так. В следующий раз, когда ты приходишь и спрашиваешь меня снова, я вижу все Мне лень смотреть на тебя »

. Слова Нин Тао были простыми и ясными, но Цзоу Юйлинь испугался и потел на лбу: « Да, я больше не смею ».

Казалось, что Чжан Юн увидел проблеск надежды и сразу же бросил курить сам. Он хлопает себя по лбу Нин Тао и стучит по плитке пола: «Нин Йе, у меня нет глаз, твой старик не помнит злодея, пожалуйста, прости меня».

Донг, Донг, Донг ...

лоб Чжан Юна Сумка быстро сломалась и была разбита и окровавлена.

Нин Тао сказал с пустым выражением: «Хватит, ты сам исчезнешь ». «Я сейчас уйду!» Чжан Юнру получил амнистию и убежал с земли.

Нин Тао взял брезент и медленно пошел к площади.

Цзоу Юйлинь смотрел на спину Нин Тао, его голос звучал так, словно он плакал: «Нин Йе ...»

Нин Тао оглянулся на него и сердито сказал: «Что ты все еще стоишь, найди комнату, я спасаю Жизнь твоей собаки ».

Цзоу Юйлинь мгновенно почувствовал, как возрождается, почти плача от волнения: « Я, я пойду найду его немедленно! »

<http://tl.rulate.ru/book/29303/853068>